

Издали пришел длинный, острый звонок в рог, который был наполнен тревогой. Войска Циньской армии, с каждым солдатом, наступившим на магический предмет в форме крыла, были замечены летящими на максимальной скорости к полю боя с горизонта, промокая небо, как много больших темных облаков. Человек, который возглавил эту агрессивную армию был Ying Ziying, с восемью аллигаторами, парящими над головой и издавая громкие крики дракона, который сотрясал небо, и владея копьём в руке, убивая любых врагов, которые пришли перед ним.

Независимо от того, что это была элитная армия Великого Янь или могущественная армия Великого Чу, все солдаты и капитаны, которые пришли до Ying Ziying бы их горло пронзили его копьём. Куда бы он ни пошел, не останется врагов в радиусе десяти миль. Копье проткнуло небо и оставило позади ослепительные золотые пятна, в то время как бесчисленное множество элитных солдат Чу и Янь упали с неба с брызгами крови из их тел. Никто не выдержал ни одного удара копья Ин Цзыин.

Отдыхая глазами от Ин Цзыин, который пришел грозно с великой армией, Цзин Кэ вытащил кинжал и прохладно сказал: "Он всего лишь младший, дайте мне убить его".

Высунув язык и увлажнив губы, Цинь Уян холодным голосом сказал: "Не дерись со мной в этот раз". Несмотря ни на что, этот Ин Цзыин тоже когда-то был императором Цинь. Убить его было бы большим удовольствием".

"Не слишком радуйтесь, главнокомандующие... ещё не время бастовать!" - холодно сказала Мо Ди.

Когда зазвонил голос Мо Ди, на расстоянии около тысячи миль, несколько возвышенных гор вдруг начали яростно трепетать среди горного хребта. Затем эти горы внезапно осыпались, открывая огромную дыру в земле. Из нее город, чисто сделанный из железа и стали, толкали высоко в небо несколько десятков футов в ширину огненными столбами. Он тихо висел перед армией Цинь, излучая страшную жару, и останавливал угрожающую армию, чтобы она не ушла дальше. Этот город был городом Мо, и именно на высокой башне, воздвигнутой прямо в центре города, У Ци впервые встретил Мо Ди.

Несмотря на то, что это был огромный город из стали и железа, его тайно переносили в это место и скрывали под землей. Энергетические вены земного огня, которые протекали здесь под землей, обеспечили Мо Ди достаточным количеством энергии. Малиновый красный огненный столб Земли продолжал устремляться в энергетическое ядро Мо-Сити, активируя бесчисленные оборонительные руны, которые были найдены как снаружи, так и внутри, заставляя его сверкать и мерцать, выглядя в несколько раз больше, чем его фактические размеры. Как город Небесных Богов, он стремительно остановился прямо перед колесницей Инг Цзин.

После появления города Мо многие камни на окружающих горных вершинах также были удалены, открыв множество пещер позади них. Затем многочисленные ученики Мо Секта были замечены выталкивающими одну огромную машину за другой из этих пещер. Подобно канону,

с которым У Ци был довольно хорошо знаком, эти орудия войны нацелили свои намордники прямо на приближающуюся армию Цинь. В то же самое время, огромное количество энергии огненных элементов подавалось в эти машины из подземной прожилки энергии огня Земли, заставляя их излучать ослепляющий свет, и посылать огромную убийственную ауру, которая окутывала входящую армию Цинь, вызывая ауру смерти, которая поднималась из глубины их сердец, и дрожь, которая бегала вниз по их спине.

Вдруг, большой горный камень раскололся, как Бай Ци выстрелил в небо из-за него, его тело было покрыто кровью. По прибытии он сразу же закричал в верхней части своего голоса: "Ваше Величество Цзыин, отступите сейчас же! Это орудия войны, построенные Мо Сектом. Ни один обычный солдат не выдержит от них ни одного удара! Если это не культиватор королевства Золотое ядро и выше, никто не должен стоять в их пределах!"

Прежде чем голос Бай Ци успел утихнуть, с вершин нескольких тысяч гор в окрестностях прорвало несколько десятков тысяч орудий войны Мо Секта, ослепив их ослепительным светом. Большие листы светящихся капель дождя пронзили небо, пронзив тела бесчисленных солдат и капитанов Цинь. Взвол и жалкий вой наполняли атмосферу, в то время как бесчисленные тела становились жесткими и падали на землю.

Глубокие, приглушенные стрелы продолжали звенеть, как некоторые необычайно тяжелые снасти войны выстреливали одним сильным лучом за другим, каждый около нескольких десятков футов в диаметре. Когда эти тяжелые машины стреляли, подземные энергетические прожилки раскачивались и кипели, горные хребты яростно трясли, и огромные зазоры вызывали в этих горах многочисленные трещины. Из этих трещин высвобождалось огромное количество земного газа, в то время как яркие лучи пробивали воздух и погружались прямо в плотный боевой строй Циньской армии.

Яркие лучи взорвались, мгновенно превратив множество групп солдат и капитанов Цинь в ничто. Независимо от того, был ли это Сяньцзян, Хутиань или даже Бессмертные Человека ранней стадии Циньского царства Золотое Ядро, столкнувшись с бушующими атаками из оружия массового поражения, тайно произведенного Мо Сектом, они могли только терпеть избиения без возможности дать отпор. В конце концов, они превратились в клочки зелёного дыма, которые растворились в воздухе.

Только человеческие бессмертные средней ступени из царства Золотого ядра или выше, и земные бессмертные или царство зарождающейся души, или культиваторы, которые владели оборонительными предметами магического класса сокровищ, могли сохранить свою жизнь в безопасности под этой безжалостной бойней. Из всех солдат и капитанов, которых Йин Цзыин принес с собой, только несколько тысяч капитанов среднего и продвинутого ранга, а также несколько десятков тысяч практикующих, едва могли сформировать формирование. Опираясь на оборонительные руны, развязанные этими практиками, им удалось выжить на этой волне разрушения.

Столкнувшись с быстрыми атаками нескольких десятков тысяч военных машин, за чуть менее чем время, затраченное на доедание чайника, все обычные солдаты Цинь уже были разбиты в клочья.

На поле боя царил мертвая тишина, так как все генералы с трех сторон одновременно прекращали свои бои. Даже Юдзи, Юэ Тан и Юяо, которые весело сражались друг с другом, прекратили свои атаки. Их лица остались незамеченными, глядя на то, в каком направлении была полностью стерта с лица земли армия Цинь. Тело, дрожащее с головы до ног, Юяо посмотрела в сторону и пробормотала под дыханием: "Так много людей, так много элит, как можно убить всех их за такое короткое время? Сколько времени им понадобится, чтобы это сделать?"

Мо Ди глубоко вздохнула и очень громким голосом сказала: "Все, мы уже не в те годы, и это место не та родина, откуда мы пришли". Давайте забудем о подходах осады городов и борьбы с двумя армиями, как в те годы, так как сейчас все по-другому. Сколько бы солдат у вас ни было в руках, их можно полностью уничтожить только мощным талисманом или волшебным предметом!".

Он прохладно улыбнулся, а затем продолжил говорить мягким голосом: "На самом деле, за войну между нами, Великим Янем, Великим Чу и Великим Цинь, окончательная победа будет определяться нами, культиваторами, которые ведут династии". Итак, какой смысл иметь этих солдат ниже золотого ядра области для участия в битве? В конце концов, они не вносят ничего, кроме кровопролития в войну".

Спрятавшись глубоко под землей, У Ци не мог не кивнуть головой, согласившись с тем, что только что сказал Мо Ди. Это было похоже на то, что человеческая раса, вернувшись на Землю, изобрела ядерную боеголовку, и они могли использовать ее для атаки противника без каких-либо ограничений. Так какой же был смысл использовать обычных солдат при таком способе ведения войны? Высокой мощности более чем достаточно, чтобы определить взлет или падение страны. В таких обстоятельствах, действия Великого Цина по развертыванию нескольких миллионов солдат в атаке на другие династии на самом деле не имели никакого смысла.

Это просто принесло Мо Секту больше военных заслуг, и заставило армию Цинь пролить больше крови.

Внезапно Мо-Сити начал бурно трепетать, на его поверхности моргали и сверкали бесчисленные руны. Затем раздался громкий бум, когда огненный столб, выстреливший из земли, внезапно расширился, теперь уже более тысячи футов в диаметре, в то время как он продолжал посылать огромное количество энергии огня Земли в Мо-Сити. После этого раздался крик, исходивший из самого города. Затем городская стена, обращенная к Йин Цзиену и его компании, медленно открывалась, скользя влево и вправо, открывая темно-черный металлический цилиндр, сверкающий ослепительным сиянием.

Прямо внутри этого цилиндра была собрана энергия, равная сумме энергий, которыми владеют сто Земных Бессмертных из царства зарождающейся Души пиковой стадии. Она превратилась в бушующий и жестокий молний и выстрелила свистком из ствола, а затем упала прямо в оборонительный строй, который был развернут Йин Цзыин и его ротами.

Грозовая молния, хотя и менее десяти футов в диаметре, содержала в себе все энергии из

сотни земных Бессмертных из царства зарождающейся Души пиковой стадии. Она очень легко разорвала оборонительный строй, пронзив тела нескольких сотен капитанов и практиков из Циньской армии, и сожгла их в небытие в мгновение ока. На этом молния не останавливалась, так как прошла через строй и выстрелила на расстояние более тысячи миль, а в конце концов приземлилась на отдаленном горном хребте. Ослепительный свет вырывался из горизонта, в то время как многие горные хребты, расположенные поблизости, превращались в небытие среди сильного света.

Ин Цзыин выпустил приглушенный фырканье, так как был пойман неподготовленным и его плечо схватило за молнию. Большой кусок его мышц был обуглен громом, а огромная сила, исходящая от него, сбивала его с ног, улетая вдаль. Он выкашлял полный рот крови, наполненный крошечными мигающими электрическими дугами.

Глядя на город Мо и бесчисленные военные машины, разбросанные по полю боя, Йин Цзыин оказался в трансе и долго не произносил ни слова.

В нужном месте, в нужное время, союз Великого Янь и Великого Чу занял все преимущества в их руках. Из-за легкого безрассудного решения Инь Чжэн, Великий Цинь впал в самую отчаянную ситуацию. Когда Мо Сект наконец раскрыл свои свирепые когти, могучая армия Великого Циня, которая когда-то объединила и управляла землей под небом более двух тысяч лет назад, стала настолько слабой, что они не смогли выдержать даже одного удара своего врага.

Согласно тому, что сказала Мо Ди ранее, времена изменились, и народ тоже изменился. Даже армии, состоящие из нескольких сотен миллионов солдат, были для них всего лишь пушечными кормами. В таких условиях борьба за превосходство между различными династиями должна была вестись культиваторами с глубокой основой для возделывания. Даже культиваторы Gold Core не имели права участвовать в войне, которая определяла будущее состояние всех династий, не говоря уже о рядовых солдатах под царством Gold Core.

Используя кровавый факт, Мо Ди преподнесла Ян Дан и Цю Пин очень реалистичный урок. Война в настоящее время полностью отличается от тех лет.

Ян Дан сделал глубокий вдох, взглянув на Мо Ди с огромным уважением, а затем сказал: "Йин Зиин, приведи остальных своих людей и уходи сейчас же! Сегодня мы заберем жизнь Инь Чжэна. Без императора династии Цинь, без императорской печати, без котелка Юя, как ты, Великий Цинь...".

Спрятавшись под землей, У Ци не мог не качать головой. Без императора династии Цинь Инь Чжэна, без Императорской печати, без котельной Юя, можно ли было бы все еще считать Великую Цинь Великой Цинью?

Внезапно, сумасшедший, громкий и длинный смех взывал: "Хватит нести эту чушь!!!! Немедленно освободите моего Императорского Отца! Иначе я потащу вас обоих, Великого Яня и Великого Чу, на смерть вместе со мной! Немедленно приведите ко мне моего

Императорского Отца и всех остальных министров и генералов. Если ты не подчинишься, мы с тобой погибнем здесь!"

Затем слова сопровождались жужжащим шумом металлической цепи, и была видна тюрьма, завернутая в темное облако, быстро летящая к полю битвы.

Даже У Ци высунул половину своей головы из земли, глядя на приближающееся темное облако. Конечно, это был настоящий тюремный вагон, размером восемьдесят футов в ширину и длину, и около тридцати футов в высоту, с четырьмя стенами, сделанными из толстых железных прутьев. Внутри тюремного вагона находился железный стол, железная книжная полка, а также мужчина с головой взъерошенный волос, грязная одежда, запястья и лодыжки, прикованные железными цепями. Он сидел за железным столом, громко и долго смеялся.

Визит человека был закрыт длинными волосами, и сквозь крошечное отверстие между его волосами можно было видеть только пару омерзительных и сумасшедших глаз. Это была пара глаз, похожих на сумасшедшую собаку, мерцающих от ослепительно-зеленого блеска, и не имеющих никаких эмоций, которыми обладал обычный человек. Вместо этого они были наполнены бесчисленными сумасшедшими и негативными эмоциями. Он странно смеялся, а затем закричал в верхней части своего голоса: "Янь Дан, Цюй Пин, выходите прямо сейчас, вы, двое обедневших ребят! Хаха, так вы двое замыслили против Моего Императорского Отца и заманили его в ловушку? Неплохо, да? Похоже, вы улучшились, стали сильнее, чем раньше... Цыц, цыц... Я очень хочу отрубить вам головы и сделать из них мои писсуары!"

Внезапно из пустоты вышел Qu Ping, лицо бледнело, тело купалось в поту. "Основа культивирования Гуйгу'цзы слишком глубока, чтобы быть фанатичной", - прошептал Ку Пин. "Он освободился от моего отвлечения и бесследно исчез."

Удивлённый новостями, Ян Дан взглянул на Цю Пин, а также ответил низким голосом: "Теперь это не имеет значения, так как это не повредит нашему плану". Через мгновение вся энергия Инь Чжэна будет полностью поглощена хозяином дворца очарования. Сегодня ему суждено распасться душа, и никто не сможет спасти его сейчас!".

Затем Янь Дан сделал глубокий вдох и громким голосом спросил: "Кто ты? Как ты смеешь произносить такие дикие слова?"

Человек контролировал тюремную повозку и подошел к городу Мо, пронзительно скрипел и сказал: "Я принц Цзыя Великой Цинь, Хухай[1]! Хе-хе, ты должен был слышать мое имя раньше! Освободите моего Императорского Отца! Иначе... двадцать три королевства к западу от Великого Яня затопят свои земли под землёй, и все люди на этих землях будут полностью уничтожены в одно мгновение!".

У Ци вздрогнул. Он выстрелил из земли и громко закричал: "Хухай, что ты только что сказал?".

У Янь Дана его тело тоже дрогнуло. "Хухай, что ты наделал?!" Он яростно рычал.

Но Хухай не ответил им, а продолжал дико смеяться и сказал: "Освободи Отца Моего Императорского, или на нас с тобой обрушится погибель! Хаха, справедливость и нравственность никогда не были Моими вещами. Даже если однажды я буду поражен Небесным Громом в клочья, и моя душа полностью распадется и никогда больше не будет возрождена, у меня не будет страха делать то, что я буду делать! Хахаха, я буду считать до трех. Если я все еще не увижу Моего Императорского Отца, то все сотни миллионов людей в двадцати трех царствах к западу от Великого Яна погибнут вместе с Моим Императорским Отцом"!

Тогда он поднял обе руки вверх, дико засмеялся и сказал: "О, Боже, да пошёл ты! Хаха, один!"

Там царил мертвая тишина, как никто не смел произнести ни слова.

[1] Хухай - Он был сыном Цинь Ши Хуана и вторым императором династии Цинь. (Источник: https://en.wikipedia.org/wiki/Qin_Er_Shi)

<http://tl.rulate.ru/book/361/758508>